

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ОПОВЕЩЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
БАД-КИССИНГЕН

Выпуск 10 / 1997

Сентябрь - октябрь 1997 г.

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

НАШ СВЯЩЕННИК

В № 6 «Братского Вестника» (ноябрь 1996 года) мы известили наших читателей о состоявшейся 9 июля 1996 года встрече Правления Братства с преосвященным архиепископом Марком, на котором Правление высказало просьбу о выделении отдельного священника для обслуживания братских храмов в Киссингене и Наугейме.

Уже на заседании Правления Свято-Князь-Владимирского Братства 24 мая 1997 года В.А.фон Кутше мог доложить Правлению о своих переговорах с архиепископом Марком и о его предложении поручить обслуживание братских храмов протоиерею Евстафию Страху, недавно принятому в состав клира Германской епархии Зарубежной Церкви из Польской Православной Церкви.

6 июня 1997 года Правление Братства направило преосвященнейшему архиепископу Марку благодарность за выполнение просьбы Братства и письмо с изложением условий, на которых Братство готово дать свое согласие на назначение протоиерея Евстафия Страха настоятелем братского храма преподобного Сергия Радонежского в Киссингене и братского храма святых Иннокентия Иркутского и Серафима Саровского в Наугейме, а также обязательств, которые Братство готово при этом на себя взять. Главное из этих обязательств - принятие на себя всех расходов по содержанию настоятеля братских храмов.

12 августа 1997 года архиепископ Марк утвердил предложенное Правлением Братства соглашение, с тем, чтобы в течение первых шести месяцев своего служения в братских храмах о. Евстафий был «исполняющим должность настоятеля» киссингенского и наугеймского храмов.

Протоиерей Евстафий Страх родился в Кракове 6 марта 1957 года. Вырос под сенью местного православного прихода, общаясь с представителями русской интеллигенции, составлявшими духовное ядро этого прихода. С юношеских лет пел в церковном хоре. В 1978 году окончил Высшую Православную Семинарию в Варшаве, женился на Анне Иосифовне Сенкевич, и в том же 1978 году был рукоположен высокопреосвященным Василием, митрополитом Варшавским и всея Польши, в сан диакона, а вслед за тем и во пресвитера. До переезда в Германию нес послушание в качестве настоятеля одного из приходов Белостокской епархии.

Протоиерей Евстафий Страх приступил к обслуживанию братских храмов в Киссингене и Наугейме еще до подписания архиепископом Марком соглашения с Братством о его назначении исполняющим должность настоятеля братских храмов. Члены Правления Братства уже начиная с весны этого года получили возможность познакомиться с о. Евстафием, оценить и полюбить его.

О. Евстафий прекрасно справляется со своими обязанностями, опираясь как на братских попечителей обоих храмов, так и на регента К.Б.Хоффманн и членов ее семьи и на "хранителей" киссингенской церкви - чету В. и И.Семеновых. Правда, ему приходится «разрывать» между Киссингеном и Наугеймом, географически далеко отстоящими друг от друга. В обоих городах начали создаваться группы постоянных прихожан, и появилась надежда, что о. Евстафий как в Киссингене, так и в Наугейме сможет вновь возродить регулярную богослужебную и приходскую жизнь, процветающую там в первые послевоенные годы.

Желаем отцу Евстафию Божия благословения на путях его служения Церкви, чтобы он долгие годы с пользой для всех нас и всего дела Братства настоятельствовал в братских храмах Киссингена и Наугейма.

Н Е М А Н

4 - 11 октября Г.А.Рар и Г.С.Вайнберг совершили поездку в города Калининград (б. Кенигсберг) и Неман (б. Рагнит), посетив также несколько приходов и храмов области: Крестовоздвиженский кафедральный собор, Малый храм Христа Спасителя, Свято-Николаевский собор и церкви Покрова и Рождества Пресвятой Богородицы в Калининграде, храмы святых мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии в Багратионовске (б. Пройсип-Эйлау), преподобного Сергия Радонежского в Рыбачьем (б. Россигтен), святого апостола Андрея и Преображения Господня в Зеленоградске (б. Кранц), преподобного Серафима Саровского и часовню иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Светлогорске (б. Раушен), Троицкий храм в Советске (б. Тильзит) и церковь святого великомученика и целителя Пантелеимона в Немане на территории будущего монастыря и школы-интерната в честь иконы Божией Матери «Державной». Всего в Калининградской области, где в 1985 году не было ни одного храма, и которую коммунисты объявили было «первой атеистической областью Советского Союза», в настоящее время 45 действующих православных храмов.

Г.Рар и Г.Вейнберг были радушно приняты преосвященным епископом Балтийским Пантелеимоном и священнослужителями области. Священников и диаконов в области 55. Старшему из них 42, младшему (диакону) 22 года. Самому епископу Пантелеимону 41 год.

Г.Вейнберг и Г.Рар нанесли визиты заместителям глав администрации Калининградской области и города Немана, встретились с православными предпринимателями области и дали интервью редакторам церковного радиоканала «Благословение» и областной газеты «Калининградская правда».

Побывав в церковном детском приюте преподобного Сергия Радонежского в Калининграде и познакомившись с его воспитательницами, Г.Вейнберг и Г.Рар могли убедиться в том, что нуждаются в помощи и опеке не только сироты в прямом смысле этого слова или дети, от которых отказались родители, но и большое число детей и подростков из неблагополучных семей, которые как-то еще живут со своими родителями, но часто бегут из дома, когда там начинаются пьяный разгул или семейные ссоры. Почти во всех городах местные церкви предоставляют детям, подросткам и неимущим старикам бесплатный стол, а также, где это возможно, и ночлег в условиях чистоты и покоя.

Командование Балтийского флота передало Русской Церкви земельный участок в городе Немане размером в 3 га, с комплексом зданий, в которых еще не так давно размещался штаб расквартированной в области 6-й армии. Площадь помещений главного здания - будущего учебного корпуса - 3.500 квадратных метров, здания церкви - 400 квадратных метров, будущей трапезной - 400 квадратных метров, учебных мастерских - 300 квадратных метров и собственно монастыря (кельи настоятеля и иеромонахов-воспитателей) - 200 квадратных метров.

До передачи их Церкви эти здания относительно долгое время пустовали и подверглись разграблению. Местные жители увозили оконные рамы, двери, водопроводные трубы и даже черепицу с крыш. В настоящее время почти полностью восстановлено лишь здание церкви, в котором совершает богослужения иеромонах Гермоген, настоятель создаваемого монастыря и директор будущей школы-интерната. Интенсивно ремонтируется здание монастырских келлий (дом настоятеля).

Сметы необходимых реставрационных работ всего комплекса зданий достигают, в пересчете на германскую валюту, двух миллионов марок.

«БРАТСКИЙ ВЕСТНИК» : ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

«Братский Вестник» с самого начала был задуман не только как официоз Братства, печатающий сообщения Правления. Он стал также продолжателем дела «Сообщений средств массовой информации о положении Церкви и событиях церковной жизни в России», выпускавшихся в Мюнхене с начала 1990-х годов.

Хотя теперь зарубежному читателю и становятся всё более доступными церковные газеты и журналы, выходящие в России, информационный голод наших соотечественников за рубежом утоляется до сих пор неполно. Вместе с тем, документально точная информация необходима читателю зарубежья, чтобы следить за духовной жизнью родной страны и родного народа, скорбеть о возникающих внутрицерковных трудностях, распознавать происки недругов Русской Церкви и изыскивать пути для оказания помощи оказавшимся в беде соотечественникам.

В полноценной информации о жизни Церкви в России нуждаются не только члены Братства. Проявляет к ней интерес наше находящееся за пределами страны

духовенство. Просят о присылке им «Братского Вестника» ответственно мыслящие русские люди, живущие в странах Западной Европы, в Америке, в Австралии.

При нынешнем положении (крохотный тираж, рассчитанный, в основном, на обслуживание одних только членов Братства) каждый экземпляр «Братского Вестника» (печать, рассылка) обходится Братству в 4 марки. При увеличении тиража и введении абонементной платы на него можно сделать «Братский Вестник» самокупаемым.

Редакция «Братского Вестника» просит читателей (членов Братства и лиц, не состоящих его членами) кратко откликнуться на эту заметку и сообщить:

1. Считаете ли Вы более широкое распространение «Братского Вестника» необходимым и желательным?

2. Согласитесь ли Вы, предположительно, сами стать платным подписчиком, если абонементная плата в год (6 выпусков) будет установлена в пределах 40 марок?

3. Согласитесь ли Вы, предположительно, подписаться на «Братский Вестник», если он при нынешнем объеме будет выпускаться ежемесячно (12 раз в год), а годовая абонементная плата будет установлена в пределах 80 марок?

4. Готовы ли Вы предоставить редакции адреса потенциальных подписчиков для рассылки им пробных экземпляров «Братского Вестника»?

5. Каковы Ваши советы и пожелания относительно содержания и оформления «Братского Вестника» на будущее время?

Просим откликнуться. Адрес редакции:
G. Rahr, Hauptstrasse 80 A, D-85399 Hallbergmoos

«О ЧЕМ ШУМИТЕ ВЫ, НАРОДНЫЕ ВИТИИ?»

23 июня этого года Государственная Дума приняла в третьем чтении новый Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

24 июня с.г. римский папа Иоанн Павел II направил президенту Б.Н.Ельцину письмо с выражением своего недовольства российским законопроектом.

4 июля закон был одобрен Советом Федерации.

8 июля в Министерство Иностранных Дел Российской Федерации постушило адресованное президенту Б.Н.Ельцину письмо президента США Б.Клинтона с предложением не утверждать новый закон.

16 июля сенат конгресса США 94 голосами против 4 принял поправку к закону об иностранной помощи с постановлением о прекращении помощи России в случае принятия закона.

17 июля Священный Синод и Архиепископ Русской Православной Церкви направили президенту Б.Н.Ельцину обращение в поддержку принятого Государственной Думой и Советом Федерации закона.

21 июля президент Б.Н. Ельцин отказался подписывать закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и направил председателю Государственной Думы Г.Н.Селезневу письмо с изложением причин, побудивших его отклонить закон в данной редакции.

6 августа президент Б.Н.Ельцин встретился со Святейшим Патриархом Алексием II на освящении часовни святых благоверных князей Бориса и Глеба.

26 августа Священный Синод Русской Православной Церкви принял заявление в связи с ситуацией, сложившейся вокруг нового Закона.

3 сентября президент Б.Н.Ельцин направил председателю Государственной Думы письмо с изложением предлагаемых им изменений и поправок к закону.

19 сентября закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» с внесенными в него согласованными уточнениями был принят Государственной Думой 357 голосами против 6 при 5 воздержавшихся.

После принятия его также и Советом Федерации Президент Б.Н.Ельцин 26 сентября его подписал. Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» вступил в силу.

Принятый ныне Закон отличается от отклоненного президентом законопроекта формулировкой своей преамбулы.

В отклоненном законопроекте преамбула гласила:

Защищая неотчуждаемое право граждан Российской Федерации на свободу мировоззренческого выбора, в том числе право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой;

уважая православие как неотъемлемую часть общероссийского исторического, духовного и культурного наследия, равно как и многомиллионный ислам, а также буддизм, иудаизм и другие традиционно существующие в Российской Федерации религии;

Федеральное Собрание Российской Федерации принимает настоящий Федеральный закон ...

А согласованный между заинтересованными сторонами, принятый и утвержденный текст преамбулы гласит:

Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений;

учитывая, что Российская Федерация является светским государством; признавая особый вклад православия в становление государственности России, в развитие ее духовности и культуры;

уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России;

стремясь способствовать укреплению сотрудничества государства с религиозными объединениями, существующими в Российской Федерации и пользующимися поддержкой общества;

считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания;

принимает настоящий Федеративный закон...

Патриарх Алексей: Сближения с коммунистами нет и не будет

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II считает, что большинство тех, кто критикует закон «О свободе совести и религиозных объединениях», даже не читало его. Об этом он заявил корреспондентам «Известий» 4 августа во время интервью в своей московской резиденции в Чистом переулке. Об этом же он сказал и президенту Борису Ельцину во время известного телефонного разговора.

- Ваше Святейшество, кто был инициатором вашей встречи с президентом?

- Был звонок от самого президента. У нас состоялся длительный разговор. В итоге мы сошлись на том, что, к сожалению, не было возможности переговорить раньше. Может быть, тогда многие вопросы, которые возникли в связи с отклонением Закона о свободе совести, не были бы столь остры. Президент предложил встретиться во время церемонии освящения храма-часовни Бориса и Глеба 6 августа. Мы договорились, что все поправки президента обсудим в рабочем порядке между представителями президента и Русской православной церкви.

- Вы согласны с тем, что в закон надо вносить поправки?

- Я сказал Борису Николаевичу, что мы не согласны с тем, что закон носит дискриминационный характер. Может быть, он не отвечает модели американской, но он отвечает модели европейской. В законодательстве целого ряда стран говорится о традиционных религиях, о религиях государственных. Например, это такие страны как Греция, Ирландия, Швеция, Англия, Испания, Италия, Португалия...

- Вы тоже выступаете за государственную религию, Ваше Святейшество?

- Ни в коем случае. Я как раз хотел сказать о том моменте, который вызвал особые споры. Имею в виду преамбулу закона о традиционных религиях. Президент усматривает в таком перечислении неравенство религий, но преамбула не имеет законодательного характера, а в самом законе говорится, что все религиозные объединения равны перед законом. Мы против того, чтобы в Российской Федерации была государственная церковь. Нас иногда даже так и называют. По моему глубокому убеждению, церковь должна быть отделена от государства. Иначе мы не смогли бы быть свободными в своих оценках ситуации в стране, быть морально-нравственной опорой в обществе. В то же время мы не можем поставить знак равенства между Русской православной церковью, которой принадлежит 60 процентов верующих в России, и тем же, к примеру, «АУМ синрикё». Если бы не было трагических событий в токийском метро, эта сектантская организация процветала бы сейчас в нашей стране.

- Многие считают, что закон дискриминирует католическую церковь...

- Где вы увидели историческое ее присутствие в сегодняшней России? До революции в Российской империи католики жили в основном в Польше. Но утверждать, что католики традиционны для России сегодняшней, - нельзя. Если и есть католики в России, то в Москве среди дипломатического корпуса. Между прочим, сегодня в России зарегистрировано 1500 различных религиозных

организаций. Всех перечислить невозможно. Поэтому в преамбуле закона так и сказано в перечне - «и другие религии».

- Как все-таки вы относитесь к поправкам президента?

- Я поручил уже сделать поправки к поправкам президента.

- Как вы думаете, почему возникла такая острая проблема вокруг закона спустя месяц после принятия его?

- Определенно, давление на президента - и это известно - оказывалось не в первый раз. Опять проявили настырность сенаторы США и сам президент Клинтон. Но в том-то и дело, что большинство тех, кто критикует закон, его не читали.

Желание противников закона - дать простор сектам и религиозным группам, наводнившим в последнее время Россию. Цель этих сект не просветить Россию, а разделить нас по вероисповеданиям. Это мое глубокое убеждение. Кому-то очень важно расколоть российское общество. В единстве ведь всегда - сила. Наверное, кое-кто на Западе усматривает в нашем единстве опасность. За 70 лет торжества коммунизма мы ослабли, но не потеряли веру.

- В некоторых средствах массовой информации появились сообщения о том, что все больше позиция Русской православной церкви сближается с коммунистами...

- Такого сближения не было. Хочу подчеркнуть, я не встречался с лидерами КПРФ уже два года. И, естественно, нет никакой координации действий с нами. Православные никогда не забывают того трагического прошлого, которое пережили в течение 70 лет истории.

- Ваше Святейшество, вы довольно жестко обозначаете свою позицию по отношению к позиции власти. Не подтверждает ли это мнение о том, что наступил некий кризис в отношениях с российской властью?

- Я знаю, что усиленно пытаются противопоставить Русскую православную церковь и власть. Скажу только одно: оснований для этого нет никаких.

Гаяз АЛИМОВ, Геннадий ЧЕРОДЕЕВ, «Известия»

«Радонеж». Москва. № 13 (57). август 1997 года

СПОР НЕ О ПРАВАХ СЕКТ, А О ПРАВЕ РОССИИ НЕ БЫТЬ КОЛОНИЕЙ

Диакон Андрей КУРАЕВ,

член Экспертно-консультативного совета по вопросам свободы совести
при Государственной Думе Российской Федерации

Вопреки утверждениям прессы, что этот законопроект является воплощением пожеланий нашей Церкви, это вполне компромиссный текст, в котором учтена лишь часть наших предложений.

Было бы неверно полагать, будто законопроект лоббируется Московской Патриархией вопреки сопротивлению религиозных меньшинств. Помимо нашей

Церкви, еще девять российских религиозных объединений поддержали законопроект. Среди них мусульмане, буддисты и иудеи.

Церковь поддерживает не столько сам текст этого законопроекта, сколько его тенденцию: сделать шаг к защите людей от сект. Защита, предлагаемая законопроектом, очень слаба. Она, несомненно, будет весьма малоэффективной. Но важно преодолеть «демократический» синдром озабоченности только «правами меньшинств» и наконец начать думать о правах большинства и о защите этого большинства от некоторых меньшинств, о праве большинства присматриваться ко вновь возникающим меньшинствам и требовать, чтобы они не были агрессивны и разрушительны по отношению к традиционному сообществу.

Именно эта тенденция законопроекта и стала причиной его ожесточенной критики в западных и западничающих органах масс-медиа и политических кругах. Вопрос не о процедуре регистрации религиозных организаций. Вопрос о том, имеет ли право Россия иметь не-колониальное законодательство.

1. Главное и самое дорогое новшество в законопроекте - это то, что в его основных статьях присутствует формула «граждане Российской Федерации». Конституция предпочитает формулировку «каждый». Ст. 28 Конституции гарантирует *каждому* право действовать совместно с другими соответственно со своими убеждениями. Ст. 35 говорит о том, что *каждый* вправе владеть и пользоваться имуществом. Ст. 30 гарантирует *каждому* право на создание объединений с другими лицами. Таким образом, граждане России, лица без гражданства и иностранные граждане оказываются уравниены в возможностях создавать любые объединения, в том числе религиозные, владеть землей, зданиями, храмами и т.д.

Уравнивание в правах местных граждан и иностранных - это характерный признак именно колониального законодательства. Правовое, хозяйственное, культурное пространство колонии должно быть всецело прозрачно для граждан метрополии и для ее интересов. Именно в качестве колонии «цивилизованного Запада» рассматривается Россия слишком многими людьми. Попытка создать хотя бы отчасти не-колониальное законодательство, естественно, вызвала гнев в мировых столицах - от Ватикана до Вашингтона.

Законопроект 1997 года за «каждым» признает право на свободу убеждений, на выбор веры, на получение религиозного образования. Но сферу публично-правовых отношений открывает только для граждан России. Тем самым предполагается, что возможности иностранцев в организации своих общин на территории России должны будут регулироваться особым законом.

Специально поясню: то, что в законе не описан механизм создания религиозной организации иностранными гражданами, не означает, что им запрещено это делать. Это означает лишь, что права иностранцев в России, в том числе и их религиозные права, должны регулироваться специальным законом, а не тем, который призван оформить права граждан России. Поэтому, нет оснований говорить, что законопроектом вводится «запрет на создание религиозных организаций иностранных граждан» (В.Борщев. О критериях традиционной религии. - «НГ - религии», 24.7.97).

2. Саму концепцию Закона можно назвать устаревшей: вместо создания законодательной базы для сотрудничества государства и конфессий, представляющих большинство российских избирателей, он пыгается поставить преграды на пути малых религиозных групп иностранного происхождения. Несколько последних лет Русская Православная Церковь настаивала на ограничениях в деятельности сект, прежде всего иностранных. Формально на эту

озабоченность законопроект откликается - но лишь формально. Все, кому было интересно, уже открыли в России свои филиалы. Сегодня от законодателя целесообразно добиваться другого: юридической базы для сотрудничества традиционных конфессий и государства.

3. Закон оказался открыт для критики прежде всего потому, что он слишком компромиссен. Для Церкви было бы важно, чтобы в законодательство было введено понятие *традиционной конфессии*.

В таком случае можно было бы, предоставив всем религиозным группам некий необходимый набор прав (в том числе и права юридического лица), строить разумную государственную политику в области религии не путем отнятия прав у кого-то, а путем расширения прав некоторых религиозных групп. Это был бы не путь репрессий, а путь льгот.

По этой схеме государство не мешает осуществлять свою деятельность всем религиозным группам, в которых нет прямого и доказуемого нарушения прав человека. Но при этом государство открыто сотрудничает с той или с теми религиями, которые представляют интересы большинства граждан и которые внесли наибольший вклад в культуру и историю страны. Церковь не заинтересована в ограничении прав кого бы то ни было. Нам нужно лишь, чтобы государство, которое в весьма значительной мере существует на налоговые отчисления своих православных граждан, предоставило бы нам возможность быть этими гражданами не только в храмах.

Четыре сферы должны быть открыты для сотрудничества государства и Церкви: 1) система государственного образования (при соблюдении добровольности и с использованием европейского опыта); 2) сфера государственных средств массовой информации; 3) программы восстановления и сохранения памятников церковной культуры; 4) сфера социального служения (институт церковных капелланов в армии, тюрьмах, больницах, интернатах).

Это не навязывание православия через государственные механизмы. Это попытка православных граждан заставить государство действовать с учетом специфически православных интересов огромной части избирателей. Если люди хотят, чтобы их дети получали знания о православии - государство должно предоставить такую возможность, если люди хотят большего присутствия православия в средствах массовой информации - те средства информации, которые содержатся полностью или хотя бы частично за государственный счет, должны учесть это пожелание тех людей, на чьи деньги они и существуют. Если людям тяжело и они хотят видеть рядом с собою православного священника - государство должно предоставить услуги не только психиатра, не только «замполита» и не только «массовика-затейника», но и священника. Речь не идет о том, чтобы нас «пускали» в эти сферы, речь идет о том, чтобы из госбюджета оплачивалось присутствие этих посланцев Церкви и их работа среди людей.

Если бы традиционные конфессии достойно и пропорционально присутствовали в этих сферах жизни общества, то не нужно было бы ставить вопрос об ограничении деятельности иностранных миссионеров или вновь возникающих сект.

4. Равенство религий перед законом не обязательно предполагает, что у всех религиозных групп одинаковые отношения с государством. Государство за множеством законно зарегистрированных фирм признаёт право на деятельность, но при этом оно проводит свою политику и имеет полное право поддерживать конкретные финансово-промышленные группы, не поддерживая остальные. Так и мир религиозной жизни открыт для осуществления государственной политики.

Закон указывает рамки, за которые политика не должна выходить. Но религиозная политика государства не может состоять только в постоянном декларировании норм закона, как и жизнь страны не может быть тождественна ее пограничным столбам.

Показательно, что в письме Папы президенту Ельцину говорится о том, что «Святой Престол с сожалением отметил, что в этом тексте нет никакого упоминания о "традиционных религиях", среди которых всегда фигурировал католицизм, и что Католическая Церковь ни разу не названа» («Русская мысль», 17.7.97). Как видно, католики привыкли к тому, что законы европейских стран говорят не только об анонимно-безликих и потому равноправных «религиозных организациях», но и конкретно именуют - и именно в привилегированном статусе «традиционной» католическую церковь. Существовать сегодня Россия в пределах Российской Империи, и упоминание католиков в качестве «традиционной религии» было бы возможно - ради польских и литовских подданных Короны. Но в том обрубке, который именуется РФ, называть католичество «традиционным» было бы совершенно необоснованно.

Тем не менее, действительно жаль, что термин «традиционные религии» не вошел в текст законопроекта.

5. Дума пошла более привычным путем, более традиционным для советской системы: по сути отказавшись признать за Православием статус традиционной религии, открыто и законно сотрудничающей с государством, сохранив почти что ленинское понимание принципа «отделения церкви от государства», Дума решила провести грань между традиционными конфессиями и новыми по иному принципу: первые получили статус юридического лица, вторые - нет.

Тем самым возможности для деятельности нашей Церкви в российском обществе с принятием нового закона не расширяются. Но при этом все равно у людей сложится впечатление, что именно мы проявили какое-то насилие по отношению к людям иных религиозных убеждений.

6. Нельзя признать удачной идею с преамбулой, в которой высказывается уважение к четырем конфессиям. Преамбула не имеет юридической силы. Сам закон никаких преимуществ и льгот для упомянутых в преамбуле конфессий не предоставляет. Это не более чем жест. Но Православная Церковь не нуждается в таких жестах. По всем социологическим опросам народ относится к Церкви с гораздо большим уважением и доверием, чем к Думе или к Президенту. Поэтому от жестов уважения надо переходить к реальному сотрудничеству. Особенно печально, что очень неуклюже звучала преамбула во втором чтении, вызвав напряжение в наших отношениях с мусульманами, которые сочли себя обиженными.

7. Основная идея законопроекта - разделение религиозных объединений на религиозные группы и религиозные объединения. Религиозные группы осуществляют свою деятельность без получения прав юридического лица.

Надо заметить, что появление похожей нормы в законе 1990 года было большим успехом на пути освобождения религиозной жизни. Это означало, что регистрация религиозных объединений госорганами перестала носить обязательный и разрешительный характер и приняла характер уведомительный. Ряд религиозных групп считает для себя вообще недопустимым получать государственную регистрацию («катакомбники», «баптисты-инициативники», «свидетели Иеговы» и т.п.). Чтобы не ставить таких людей прямо вне закона и не объявлять их деятельность антизаконной, была предусмотрена возможность существования религиозной группы без получения прав юридического лица.

В новом законопроекте эта норма прописана более подробно. Важно отметить ст. 7.2: «Граждане, образовавшие религиозную группу, уведомляют о ее

создании и начале деятельности органы местного самоуправления». Как видим, достаточно едва ли не позвонить в мэрию, чтобы религиозная группа могла начать действовать. Если религиозная организация должна представить устав, сведения о своей истории и вероучении, то религиозной группе не предписывается больше ничего. Все дальнейшие требования закона относятся только к религиозным организациям. Даже форма реакции госорганов на уведомление в законе никак не поясняется. И это означает, что от религиозной группы ничего более, нежели «уведомление», совершаемое едва ли не в любой форме, государство не вправе требовать ничего. В принципе это радикальное отграничение деятельности этих групп от вмешательства и контроля со стороны государства. Целесообразно это или нет - вопрос отдельный. Но нельзя не признать, что это более чем демократично.

Впрочем, при желании и здесь можно увидеть «нарушение демократических принципов». В обращении Российского отделения международной организации религиозной свободы отмечается, что «иначе как вмешательством властных структур в дела верующих, нельзя назвать положение, в соответствии с которым граждане, решившие создать религиозную группу, обязаны уведомлять о своем решении представителей местных властей» («Известия», 16.7.97). Между прочим, слова «обязаны» в законопроекте нет. Там стоит просто - «уведомляют». Но разве есть иной путь вступить в контакт с государством, помимо «уведомления»? Разве можно начать партнерскую деятельность и даже знакомство, не представившись? Если кто-то не захочет иметь дела с государством вообще - пожалуйста. Но если ты хочешь попасть в сферу действия закона, публичного права, то как минимум надо подойти к этой сфере и назвать свое имя. Закон и не требует ничего большего.

8. Однако за эту радикальную свободу религиозным группам приходится кое-чем заплатить. А именно - за свою невидимость для государственной власти они платят тем, что не засвечивают себя в сфере публичных правовых отношений. Они не получают прав юридического лица и соответственно не имеют права приобретать собственность, арендовать помещения, приглашать иностранных миссионеров.

Вообще из законопроекта не вполне ясно, что же именно могут делать религиозные группы. Так, ст. 7,3 гласит: «Религиозные группы имеют право совершать богослужения, религиозные обряды и церемонии». Исчерпывающий ли это список? Имеют ли право религиозные группы вести религиозную пропаганду?

Однако ст. 6,1-2 как будто признаёт право на активную проповедь и за религиозными группами: «Религиозным объединением... признается объединение, образованное в целях совместного исповедания и *распространения веры...* религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций». Как видим, право на «распространение веры» признается не за религиозными организациями, а за «религиозными объединениями», в число которых входят и религиозные группы. Аналогично и ст. 5,3 признаёт право «обучать своих последователей религии» за «религиозными объединениями», а не только за религиозными организациями.

Так что вывод О.Мороза о том, что религиозные группы не могут заниматься «вообще какой-либо деятельностью кроме богослужений» (О.Мороз. "Новый закон о свободе совести ставит на этой свободе крест", «Литературная газета», 23.7.97) нельзя признать обоснованным.

9. Для тех, кто желает быть человеком-невидимкой, все эти нормы чрезвычайно благоприятны. Суть проблемы, однако, в том, что такими «невидимками», отсутствующими в сфере публичных правовых отношений, законопроект делает не только тех, кто этого сам желает.

Поэтому главный пункт критики законопроекта не в том, что он *позволяет* существовать религиозным группам без регистрации, а в том, что он еще и *не разрешает* им регистрироваться. Для религиозных групп вводится «карантинный срок» в 15 лет. Только по его истечении они смогут приобрести права юридического лица, то есть стать «религиозной организацией».

10. Критика этого положения законопроекта отличается сугубой недобросовестностью. Она строится на двух подменах.

Первая подмена: законопроект описывает механизм регистрации тех религиозных движений, которые будут возникать в *будущем*. Не стоит опасаться, равно как и не стоит надеяться на то, что под это ограничение законопроекта подпадут те религиозные организации, в том числе нетрадиционные, которые возникли в России за последние семь лет. Фундаментальная правовая норма гласит, что никакой закон не может иметь обратной силы. Если вчера я совершил некоторое действие, которое не было преступным с точки зрения того законодательства, что действовало в стране в тот день, а сегодня парламент принял новый закон, согласно которому такие поступки объявляются незаконными и преступными, то меня не могут привлечь к ответственности по этому новому закону. Аналогично и те религиозные организации, которые получили регистрацию в прежние годы на основании действующего законодательства, не могут быть ее лишены. Если при перерегистрации (а законопроект говорит о ней в ст. 27,5) некая община будет снята с регистрации и лишена имеющихся у нее прав юридического лица - она сможет обжаловать это решение в суде (согласно ст. 12,3). А в данном случае судебное решение не вызывает сомнений. Суд не может руководствоваться соображениями «целесообразности», а юридические нормы не позволяют давать вновь принятому закону обратную силу.

11. Вторая подмена состоит в том, что требуемое законопроектом подтверждение о 15-летнем существовании религиозной группы понимается как наличие 15-летнего срока со времени первой регистрации этой группы в госорганах. При этом опять же всё это проецируется в прошлое и возмущенно заявляется: да ведь в этом случае даже католики будут лишены прав юридического лица, ибо они получили регистрацию только семь лет назад!

Вот как эта подмена производится в письме свящ. Александра Борисова президенту Ельцину: «Требуется подтверждение от местных органов власти, что данная религиозная группа существовала на данной территории... Таким образом, многие российские граждане подвергаются дискриминации по более чем странному признаку принадлежности к религиозной группе, не имевшей «счастья» быть признанной органами советской власти» («Русская мысль», 30.7.97).

Если действительно исходить из тождества «подтверждения о существовании» (ст. 9,1) и подтверждения о существовании в качестве юридического лица, то и Московская Патриархия окажется в числе «религиозных групп». Согласно ленинскому декрету 1918 года все религиозные организации были лишены прав юридического лица. Возвращены эти права были нам лишь в 1990 году.

Для подтверждения же физического или, точнее, социального существования достаточно любого упоминания о данной религиозной общине в архивах «органов местного самоуправления», чтобы начать с этого момента отсчитывать время существования данной группы. Например, обращение с просьбой о регистрации (пусть даже в этом обращении советской властью было отказано). Или же отчет какого-либо чиновника (или сотрудника органов или активиста атеистической пропаганды) о религиозной ситуации в данной местности, где упоминается эта группа. Пусть даже она упоминается как существующая в подполье и занимающаяся

скрытой антисоветской деятельностью - это уже «подтверждение о существовании».

Поэтому все причитания американских конгрессменов о том, что данный закон признает только те религиозные общины, которые были признаны и зарегистрированы советской властью при Брежневе и Андропове, строятся на банальном подлоге.

Вместо того чтобы обсуждать вопрос о том, можно ли лишать регистрации те общины, что не действовали в советской России, но уже действуют сегодня, надо обсуждать другой вопрос: нужно ли, чтобы к тем общинам, которых еще нет, но которые будут возникать, прилагалась такая норма. Для этого надо очень ясно представлять себе, что *никого* из ныне действующих субъектов религиозной деятельности эта норма законопроекта не затрагивает.

Не надо полагать, что даже принятый законопроект устранил из религиозной жизни России те протестантские миссии и иные секты, которые в нее уже вошли. Закон - даже принятый в нынешней редакции - ни в малейшей степени не ограничит деятельность тех сект, что уже обосновались в России. Возврата к прошлому он в себе не несет.

12. Не стоит преувеличивать антисектантский потенциал законопроекта. Даже те сектантские течения, которые возникнут в будущем, он не сможет сколько-либо серьезно ограничить. Законопроект лишь декларирует намерение, делает пугающий жест, но реально почти не содержит в себе инструментов, с помощью которых можно было бы приуменьшить влияние сект.

Даже «карантинный срок», вводимый этим законопроектом, скорее осложнит религиозную ситуацию в России, чем ее разрядит. Да, религиозные группы серьезно ограничиваются в своих правах. Но основной недостаток законопроекта в том, что он не дает четких критериев, по которым государство могло бы само определить - перед ним религиозная группа, или общественное объединение граждан, или просто кружок друзей. То, что религиозная группа лишь уведомляет о своем существовании, означает, в частности, что само государство не имеет ни права, ни критериев, по которым оно само могло бы квалифицировать деятельность этой группы как именно религиозную. Только если люди сами открыто заявляют, что они намерены составить именно религиозное объединение, они попадают в сферу, регулируемую данным законом. А если эти люди не захотят сделать такого заявления? Если они предпочтут назваться «культурным фондом» или «образовательным центром»?

Большинство сект в России не считают себя религиозными центрами. Это кружки оздоровления (типа "деток" Порфирия Иванова), школы восточной медитации, эзотерические лектории, рериховские кружки, центры колдовства и магии, «академии народной медицины», «академии биоэнергетической информации», курсы «глубинной психологии» и т. д. и т. п.

13. Суть проблемы здесь в том, что большинство сект не регистрируются в качестве религиозных организаций и не называют себя религиями - для того, чтобы иметь возможность сотрудничать с образовательными структурами и активно нарушать принцип отделения школы от религии. Кроме того, именуя себя «наукой» или «философией», они легче получают симпатии людей и государственных чиновников.

Поэтому в законе важно дать такое определение религии, которое помогло бы защитить светский характер государства. Для этого нужно четкое определение религии - чтобы государство само могло определять - не нарушает ли та или иная группа людей, вошедшая в контакт с госчиновниками, светский характер

государственной деятельности. По тексту нынешнего законопроекта вопрос об этом отдан на откуп самим этим группам: если они заявляют, "мы не религия", - государство лишается возможности провести свою экспертизу и потому легко может стать инструментом для распространения религиозных идей и практик.

14. С точки зрения правовых отношений религия есть вид человеческой деятельности. Право должно регулировать те отношения между людьми, которые возникают в ходе их религиозной деятельности. Эта деятельность отличается от остальных видов человеческой деятельности *по своим целям*. Религиозная деятельность есть та, при осуществлении которой преследуются именно религиозные цели. Эти цели могут быть охарактеризованы как религиозные только в том случае, если никакие другие виды человеческой деятельности не ставят своей целью их достижения. Таких целей существует две: 1) контакт с надчеловеческим духовным миром; 2) важнейший смысл этого контакта видится как преодоление смерти.

Русский философ С.Н.Трубецкой дает такое определение религии в словаре Брокгауза и Ефрона: «Религия может быть определена как организованное поклонение высшим силам ... Религия не только представляет собою веру в существование высших сил, но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная к этим силам» (Трубецкой С.Н., Религия. - Энциклопедический словарь, т. XXVI-а. Издание Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, Спб., 1899, с. 540).

Соответственно в ст. 6,1 определение религиозной организации должно звучать через определение религиозной деятельности: «Религиозными организациями признаются добровольные объединения граждан (физических лиц), образованные в целях осуществления религиозной деятельности. Признаком религиозной деятельности является стремление достичь специфически религиозной цели, каковой признаётся контакт с надчеловеческим духовным миром, понимаемый как имеющий значение для определения судьбы человека по смерти его тела. Деятельность, направленная на установление такого личного контакта, называется религиозной практикой (религиозным обрядом, религиозной церемонией, богослужением). Концептуальное осмысление такого рода деятельности называется религиозным вероучением. Распространение сведений о вероучении, имеющее целью привлечение людей к участию в религиозной практике, именуется религиозным обучением, воспитанием, проповедью. Признаками религиозной организации является наличие религиозной деятельности, проявляющейся в: вероучении; совершении религиозных обрядов, церемоний и богослужений; религиозном обучении и воспитании, проповеди или иных формах распространения вероучения».

15. Итак, вновь возникающая секта в случае вступления данного законопроекта в силу будет действовать следующим образом: с одной стороны, она «уведомит» органы власти о своем существовании (с тем, чтобы через 15 лет иметь возможность получения регистрации в качестве религиозной организации), и одновременно она создаст «организацию прикрытия» и быстро проведет процедуру ее регистрации под видом общественного объединения. У большинства сект эта технология уже отработана: множество «организаций прикрытия» есть у мунитов, у сайентологов, у «богородичного центра». И эти «дочерние фирмы» будут пользоваться всеми правами юридического лица.

16. В результате человеку станет лишь еще сложнее ориентироваться в религиозной жизни. Он будет вовлекаться в религиозную деятельность, даже не зная, что ему предлагают не просто «духовную науку», а именно религию.

Вместо того, чтобы выгнать как можно больше религиозных движений в сферу регулирования законом о свободе совести, данный законопроект скорее лишает государство возможности контроля над деятельностью сект, нежели предоставляет их ему.

17. Единственная норма законопроекта, которая действительно может помочь в борьбе с сектами - это ст. 14.2. В ней среди оснований для запрета на деятельность религиозной организации называется «склонение к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии». Эта норма может осложнить жизнь «свидетелей Иеговы», запрещающих своим последователям совершать переливание крови, сдавать донорскую кровь, а также сдавать кровь на медицинские анализы.

О мере подверженности Президента лоббированию со стороны сект можно будет судить по тому, предложит ли он исправить именно этот пункт или нет.

18. Наложение президентом вето на законопроект может убавить стабильности в стране. Дело в том, что согласно опросам общественного мнения в течение уже многих лет только два общественных института пользуются стабильным доверием россиян: армия и Православная Церковь. Число людей, испытывающих к ним доверие, стабильно превышает 40 процентов и весьма значительно превосходит уровень доверия к президенту, правительству или к думе. Тем не менее в течение июля Президент совершил жесты, которые вносят напряженность в его отношения как с армией, так и с Церковью. Перспектива увольнения 500.000 человек вряд ли прибавила симпатий к президенту в глазах офицеров. Вето на законопроект о свободе совести актуализирует негативное отношение к президенту у тех православных, у которых оно уже было, и политизирует тех, кто прежде не считал нужным как-то ориентироваться в политике. Вопросы приватизации мало интересуют религиозных людей, но здесь оказался затронут и престиж Патриарха, и авторитет самой Церкви. Кроме того, этот жест предстает как неуважительный по отношению к Церкви, президент в глазах общества предстал как покровитель сект. Тем самым можно говорить о сужении базы стабильности, на которую мог бы опираться нынешний режим.

Не стоит также забывать, что этот шаг президента является еще и неуважением к российским мусульманам, лидеры которых также поддержали законопроект.

19. В то же время наложение президентского вето можно приветствовать как шаг, обнаживший реальную социальную базу, на которую опирается и на которую ориентируется президент Ельцин. Мнение Папы Римского для него оказалось важнее мнения Патриарха Московского. Мнение религиозных меньшинств для него оказалось важнее мнения религиозного большинства. Мнение американского Конгресса для него оказалось важнее мнения российского Парламента. Мнение Евросовета оказалось для него важнее мнения собственного правительства (именно правительство представляло этот законопроект в Думе). Письмо «друга Билла» оказалось для него важнее трагедий тысяч российских семей.

«Несгибаемый» Борис Николаевич оказывается невероятно стоек лишь тогда, когда речь идет о давлении на него самих россиян. Но не было ни одного случая, чтобы он хоть в чем-то не уступил давлению своих западных «друзей». Это значит, что он не президент самодержавной Российской Федерации, а наместник колонии «Российская Федерация».

20. Нельзя не поразиться тем, что противники законопроекта грозят религиозным расколом в обществе, если закон вступит в силу. Более того - оказывается, закон несет собой «реальную угрозу внутренней религиозной войны»

(Ванденко 1... Защитники прав верующих бьют тревогу. - «Известия», 16.7.1997). Письмо В.Борщева, С.Ковалева и других профессиональных диссидентов кликушествуют: «Закон фактически разжигает войну между традиционными и подвергнутыми дискриминации нетрадиционными конфессиями» («Литературная газета», 23.7.97).

Так если эти нетрадиционные конфессии столь воинственны, что из-за кажущейся дискриминации могут развязать войну, то, может, тем более стоит оберечь Россию от таких гостей?

Странно, что, по мнению «правозащитников», оскорбить миллионы православных и миллионы мусульман не значит вызвать напряженность в обществе. А намек на ограничение прав небольших сект сразу превращается ими в апокалиптический кошмар. Всё же демократия - это исполнение воли большинства или воли Клинтона?

Забота о правах меньшинств нужна. Но только тогда, когда государство для начала научится уважать большинство и его интересы.

21. Дискуссия вокруг закона показала, что именно у «защитников прав» очень слабые навыки правового мышления. Оцените ход мысли: «По новому закону религиозным объединениям запрещается обучать основам своей религии кого-либо, кроме своих последователей, то есть фактически вводится запрет на проповедь и миссионерскую деятельность» (там же). Основанием для такого суждения послужила ст. 5,3: «Религиозные объединения вправе непосредственно обучать своих последователей религии». Здесь есть разрешение и нет никакого «запрета». Ни слова, ни намека о запрете на миссионерство в законе нет. Нигде не сказано, что религиозные объединения не имеют права обращаться со своей проповедью к людям, не являющимся их последователями. Неужели демжурналисты забыли свой любимый принцип «что не запрещено законом, то разрешено»? Вряд ли. Здесь партийность явно перевесила честность.

Не стоит также забывать, что ограничительное толкование этой нормы законопроекта невозможно и потому, что Конституция в ст. 28 признает: «Каждому гарантируется право свободно распространять религиозные убеждения». Норма закона не может трактоваться так, чтобы она вступала в противоречие с конституционной нормой. Это значит, что даже без всякой коррекции миссионерская деятельность признается законопроектом и разрешенной и законной.

22. При всех несовершенствах законопроекта его всё же стоит поддерживать, потому что в ходе дискуссий вокруг него речь, по сути, зашла о том, имеет ли право Россия проводить политику поддержки своих духовных традиций. Есть ли у России право оставаться Россией или она обязана превратиться в «Соединенные штаты Евразии»? Любая европейская страна имеет право проводить протекционную политику в области религии, поддерживая свои традиционные церкви. Но за Россией такое право не признаётся.

Г-н Пчелинцев, баптист и создатель некоего «Института религии и права» (этот Институт не имеет государственного признания, но г-н Пчелинцев предпочитает об этом не упоминать, чтобы выглядеть авторитетнее) пишет: «В нарушение конституционного равенства всех религиозных объединений перед законом в преамбуле закона даётся перечень "уважаемых" государством конфессий... что в нарушение конституции ставит религиозные объединения в неравное положение перед законом» (Пчелинцев А.В. Экспертное заключение на Федеральный закон. - «Религия и право». Информационно-аналитический журнал. № 1, 1997, с. 21).

Во-первых, равенство перед законом означает прежде всего, что в случае совершения преступления и человек, и организация будут равно ответственны перед судом, независимо от того, совершено ли это преступление мужчиной или женщиной, академиком или кочегаром, министром или рабочим, православным или атеистом. Это равенство в законопроекте ясно прописано.

Во-вторых, государство имеет право высказывать своё уважение к тем, кому почитает нужным это сделать. Если государство выскажет свое уважение к творческому наследию Ф.М.Достоевского, - это еще не повод для возмущения почитателей Л.Н.Толстого.

В-третьих, Православная Церковь действительно самая уважаемая институция общества. Что же странного в том, что депутаты, избранные народом, высказали своё уважение к тому, что уважают их избиратели?

Закон открыт для изменений. Вряд ли стоит настаивать на том, чтобы всё в нем осталось так, как есть сейчас. Вопрос в другом - будут ли те изменения, которые мы увидим в нем осенью, направлены на выхолащивание из него того, что есть в нем доброго, соответствующего интересам России. Я бы рекомендовал пойти навстречу пожеланиям Папы Римского и ввести в законопроект термин «традиционные религии».

«Труд», Москва, 26 июля 1997 года

СТРАСТИ ПО СВОБОДЕ СОВЕСТИ

Еще раз о российском религиозном законодательстве, и не только о нем

Как уже сообщалось, 16 июля сенат конгресса США принял поправку к закону о помощи иностранным государствам, которая предусматривает замораживание американских правительственных программ экономического содействия России в случае, если вступит в силу Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях». По мнению сенаторов, он вводит неоправданно жесткие ограничения на деятельность религиозных организаций в России, ведет к ущемлению прав и свобод граждан. Правда, позднее официальный представитель госдепартамента США, разъясняя позицию администрации по возникшей проблеме и тоже критически оценивая законопроект, выразил, однако, надежду, что «принятая сенатом поправка будет устранена в ходе доработки документа в Согласительной комиссии конгресса, и американская помощь России продолжится».

Закон, как известно, на днях был отклонен по сходным мотивам президентом России. Это его право. И тем не менее обостренная, жесткая реакция зарубежных сенаторов заставила многих россиян задуматься: уж не возвращаются ли времена «ультиматума Керзона»? Неужели, спрашивают они, мы дожили до того, что нам уже прямо диктуют, по каким законам жить?

Своим видением этой конкретной ситуации, а также некоторых особенностей российско-американских отношений в беседе с корреспондентом «Труда» поделился председатель Комитета Государственной Думы по международным делам РФ Владимир ЛУКИН.

- Владимир Петрович, как вы оцениваете случившееся? Видимо, в США настолько совершенно религиозное законодательство, что Россия могла бы взять его за образец?

- Решение американских сенаторов считаю необдуманным и нелепым. Многие мои зарубежные коллеги, в том числе из Европарламента, с которыми я беседовал, также критически оценивают это решение. Оно поражает своей бесцеремонностью и какой-то, по моему, наивной верой американских сенаторов в то, что в их стране религиозное законодательство непогрешимо. А это не так.

Америка, как и Россия, - страна многоконфессиональная, но законы, регулирующие деятельность религиозных организаций, отнюдь не образцовые. И хотелось бы порекомендовать американским коллегам заняться совершенствованием своего собственного религиозного законодательства. Скажем, в Америке весьма остра проблема агрессивных тоталитарных сект, деятельность которых уже стоила жизни сотням людей. Вот и надо, как мне думается, американским законодателям принять такие законы, которые регулировали бы нынешние нередко убийственную деятельность таких сект. Есть в американском религиозном законодательстве немало и других «невозделанных полей».

Но у ситуации, связанной с решением американского сената, есть и другая сторона. Дело в том, что Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ставший предметом острой дискуссии в нашей стране и за рубежом, действительно очень плох (кстати, наша думская фракция «Яблоко» этот законопроект не поддерживала). Почему очень плох? Потому что его авторы неграмотно, невежественно решают вопросы, реально существующие в нашем поликонфессиональном обществе. Решаются они этим законом, я бы сказал, опасно неудачно.

- Не могли бы вы конкретнее высказаться о наиболее существенных недостатках этого закона?

- В законе называется несколько религий, которые являются-де хорошими, «традиционными», есть какие-то «и другие», есть религии, которые хорошими и традиционными не называются. Мне, например, непонятно, чем менее традиционно и менее национально старообрядчество по сравнению с тем же буддизмом? Я вообще противник распределения религий «по сортам», выстраивания здесь какой-то «иерархии». На мой взгляд, уже это является нарушением свободы совести.

Вместе с тем я критически отношусь к лицемерной позиции католических деятелей, участвующих в полемике вокруг российского закона. В мире есть целый ряд стран, в которых католическая религия провозглашена основной, и ее последователи почему-то абсолютно не возражают против этого. Я отрицательно отношусь к тому, что в нормальном светском государстве католицизм провозглашается особой религией. Естественно, я против того, чтобы в нашей стране какая-то религия занимала привилегированное положение.

Хотя несомненно, что в России есть наиболее массовые религии, которым суждено и оставаться таковыми. Так, для русского человека путь к нравственности, к духовности всегда был и будет связан с исповеданием православной веры.

Теперь возникает вопрос: а как регулировать деятельность так называемых деструктивных культов, как ограничивать, при необходимости, их негативное воздействие на наших граждан? Это большая проблема - как поступать, не нарушая принципа свободы совести, в рамках международных правовых актов. Конечно, решить эту проблему в одном законе очень сложно. Видимо, требуются и другие

регулирующие акты, но при этом должен неизменно соблюдаться принцип конфессионального равноправия.

- Если вернуться к решению американского сената - как следует реагировать России?

- Самое простое было бы, как в случае расширения НАТО на восток, послать всех подальше, повернуться к американцам спиной, дескать, мы с вами больше не играем, заберите свои игрушки. Но ничего путного такое реагирование не даст. Кроме того, что будет сделан большой подарок противникам нормальных российско-американских отношений.

Надо подождать. Если действительно решение сената конгресса США вступит в силу, то нам следует отказаться от американской помощи и рассмотреть, каким образом мы можем компенсировать потерянные средства. Но это вопрос не сиоминутный, он еще не созрел. То, что произошло, - это пока что "буря" в стенах сената. Тем более, что администрация США, соглашающаяся с сенаторами в том, что российский законопроект «носит дискриминационный характер по отношению к религиозным меньшинствам», тем не менее вовсе не склонна увязывать его судьбу с судьбой американских программ помощи России.

Думаю, решение американского сената очень сильно осложнило жизнь нашему президенту и очень сильно помогло коммунистам.

- Вами вскользь упомянуто «расширение НАТО на восток». Правомерно ли, однако, считать, что, настояв на своем при решении этой проблемы, а теперь, пригрозив нам блокированием экономической помощи, американцы тем самым демонстрируют свое высокомерно пренебрежительное отношение к России? И в некоторых письмах в редакцию звучит такое: мы реформируемся, демократизируемся, стремимся превратиться в цивилизованное государство, а вот та же Америка, судя по всему, не очень-то склонна видеть в нас серьезных партнеров. Что вы думаете по этому поводу?

- Прежде всего я против одномерного толкования нынешней американской политики по отношению к нам. Расширение НАТО -- да, это сделало американское государство, мы должны это учитывать. Оно это реально сделало, пошло на расширение НАТО, невзирая на нашу позицию. Это факт. Но одновременно есть факты такие, что американцы советуются с нами по другим вопросам, к примеру, о включении России во Всемирную торговую организацию.

То, что сделал сенат США, это сделал сенат. И его шаг был, как уже сказано, негативно воспринят американским правительством. Такая вот реальная ситуация.

Вообще же в американской внешней политике есть две линии. Одна - на развитие мирового сотрудничества, естественно, при признании, что США являются мировым лидером. (Собственно, так оно и есть). Другая линия - на максимально, я бы сказал, упрямое, тупое и примитивное навязывание не только России, но и по всей планете своего доминирования, в том числе в сфере законодательства. Ведь пресловутое решение сената США - не первое законодательное упражнение. Скажем, американцы наказывают те иностранные фирмы, которые торгуют на Кубе. Это не лезет ни в какие правовые нормы. Вся Европа, Латинская Америка, Мексика, Канада осудили этот диктат. Президент США уже дважды приостанавливал действие этого закона. Но закон-то принят... Так что такая линия у американской политики есть. Но я еще раз повторяю, что нам не следует заниматься одномерной демагогией. В том же американском конгрессе есть очень сильное крыло, которое выступает с более конструктивных позиций.

- И все-таки, Владимир Петрович, немало свидетельств утраты Россией важных позиций в мировой политике. Удастся ли нам вернуть их?

- Да, сейчас ситуация в мире неблагоприятна для нас, и Россия подвергается большему давлению, чем это было, например, в 1991-1992 годы. Тогда мы были популярны, и к нам относились с большим вниманием и уважением. Но неверно думать, что США, а вслед за ними и весь мир только и озабочены тем, как бы сделать России худо. Есть такой «бруданчик» в иных головах - о существовании «глобального заговора» против нашей страны.

Изменение отношения к нам свидетельствует о том, что просто мы стали слабее, что мы живем в противоречивом мире. И в этой обстановке нам надо быть одновременно твердыми и очень гибкими. И нам не надо «подставляться»: если мы сами не можем бить кулаком по носу (а кроме «ядерного кулака» у нас вроде никакого другого не просматривается), мы должны уметь уворачиваться от ударов. Вновь говорю - мы должны уметь сочетать твердость и гибкость.. Поднимать страну, идти вперед, становиться постепенно сильнее. Для того, чтобы в дальнейшем вести более активную политику на международной арене, а не грезить маниакальным величием.

Беседу вел Александр КОРОЛЕВ

Отдел внешних церковных сношений. Сообщение для органов информации от 2 сентября 1997 г.

26 августа 1997 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял заявление в связи с ситуацией, сложившейся вокруг нового Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Ниже текст этого заявления приводится полностью.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви

Епископат, клир и миряне Русской Православной Церкви, самые широкие круги российского общества продолжают проявлять беспокойство о судьбе российского Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятого Государственной Думой 23 июня этого года, одобренного Советом Федерации 4 июля, но отклоненного Президентом России 22 июля. В данной связи заявляем следующее:

Русская Православная Церковь полностью поддержала Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации, о чем говорилось в Заявлении Патриарха Московского и всея Руси, Священного Синода и архипастырей, прибывших в Троице-Сергиеву Лавру на праздник преподобного Сергия Радонежского, от 17 июля, и в Заявлении Патриарха Московского и всея Руси от 24 июля. Вышеупомянутый Закон гарантировал свободу мировоззренческого выбора

личности, равенство религиозных объединений перед законом, возможность беспрепятственного исповедания и распространения религиозных убеждений. Одновременно Закон предусмотрел формирование механизмов, которые вводят разумную регламентацию деятельности религиозных объединений, создают условия для того, чтобы каждое из них было полностью открытым для общества. Закон позволил поставить заслон на пути религиозного экстремизма, лжемиссионерства, псевдорелигиозной деятельности, опасной для личности и общества. Именно перечисленные положения Закона вызвали справедливое одобрение церковной Полноты.

Расхождение позиций Президента и Федерального Собрания Российской Федерации по поводу Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» породило весьма чувствительное для общества противостояние ветвей высшей российской государственной власти. Будучи миротворческой силой и не желая, чтобы ее интересы использовались для усугубления возникшей напряженности, Русская Православная Церковь положительно откликнулась на предложение Президента России Б.Н.Ельцина принять участие в согласительных процедурах, направленных на выработку уточненного текста Закона. Подготовка соответствующих поправок была осуществлена представителями Администрации Президента, Государственной Думы, Правительства РФ при участии глав и представителей ведущих российских религиозных объединений. Представители Русской Православной Церкви в ходе осуществления согласительных процедур твердо заявили, что наша Церковь никогда не сойдет и не может сойти с ранее занятой позиции, ибо речь идет о духовном здоровье народа, о будущем Отечества, о сохранении его неповторимого лика.

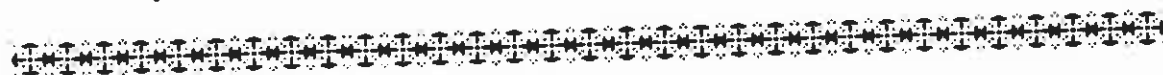
Разработанные поправки к Закону, учитывающие ряд дополнительных юридических требований, по сути своей не меняют концепции и основных положений Закона, получившего одобрение Федерального Собрания. Эти поправки никоим образом не противоречат ранее высказанной позиции Русской Православной Церкви. Сохраняя в неприкосновенности основу Закона, они одновременно позволяют достичь согласия по рассматриваемому вопросу между ветвями государственной власти, что послужит укреплению гражданского мира в обществе в нынешнее непростое время.

БРАТСКИЙ ФОНД ИМЕНИ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСЕЯ МАЛЬЦЕВА

Для сбора средств на сооружение надгробного памятника на могиле основателя Свято-Князь-Владимирского Братства и переводчика богослужебных книг Православной Церкви на немецкий язык, настоятеля церкви Святого Владимира при Российском Императорском Посольстве в Берлине митрофорного протоиерея Алексея Петровича Мальцева, похороненного на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге, Братством создан Фонд имени протоиерея Алексея Мальцева и открыт счет в Баварском Ипотечном банке:

BRATSTWO - MALTZEFF-FONDS
Konto 1037882778 Bankleitzahl 793 20 432
Bayerische Hypotheken- und Wechselbank, Filiale Bad Kissingen

ИЗ ЗАЛА ЗАСЕДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 19 сентября 1997

Котенков А.А., полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе:

Уважаемый Геннадий Николаевич, уважаемые депутаты Государственной Думы! Как вам известно, Президент Российской Федерации в соответствии с частью 3 статьи 107 Конституции Российской Федерации отклонил принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Основаниями для отклонения этого закона послужили существенные расхождения закона с Конституцией РФ, Гражданским кодексом и другими федеральными законами.

Прежде всего, речь шла о конституционном праве граждан, каждого (напомню, статья 30 говорит о праве каждого на религиозные объединения) и о положении, установленном статьей 14 Конституции Российской Федерации, о равенстве всех религиозных объединений перед законом.

После отклонения Президент РФ внес в Государственную Думу свою редакцию закона, что соответствует и Регламенту Государственной Думы, и установившимся традициям взаимодействия Президента РФ с Госдумой. Однако, несмотря на то, что Президент РФ внес полную редакцию текста, были продолжены согласительные процедуры, в ходе которых выявились небольшие разночтения с профильным Комитетом Государственной Думы по тексту, который внес Президент. В результате согласительных процедур удалось найти компромиссные решения, которые устраивали все стороны, участвующие в процессе доработки закона, включая и большинство конфессий, действующих на территории Российской Федерации.

Напомню в нескольких словах о том, какие изменения произошли в том тексте, который вам представлен, по сравнению с отклоненным Президентом текстом.

Прежде всего, в новом варианте преамбулы зафиксировано уважительное отношение государства к различным мировым религиям: христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим. В то же время, выделена особая роль Православия в истории Российской и в становлении духовности и культуры России.

В новом тексте законопроекта единственное ограничение по участию в религиозных объединениях остается для тех, кто незаконно находится на территории Российской Федерации. Каждый прекрасно понимает, что если человек незаконно находится на территории государства, то вряд ли можно говорить о его гражданских и человеческих правах, охраняемых законом. Поэтому закон

устанавливает четко, что граждане Российской Федерации и иные лица, законно находящиеся на территории Российской Федерации, имеют право исповедовать любую религию, а также создавать религиозные объединения и входить в их состав.

В то же время введено определенное ограничение на учредительство религиозных организаций. Дело в том, что религиозная организация, регистрируемая официально государством и получающая права юридического лица, с точки зрения отправления религиозных обрядов и осуществления иных религиозных действий лишь немногим отличается от религиозной группы. То есть лица, желающие исповедовать любую религию совместно, вправе образовывать религиозную группу и не регистрировать её. Никаких практически ограничений, за исключением ограничений, налагаемых законом с точки зрения охраны жизни, законных интересов других граждан, нравственности, безопасности государства и так далее, - то, что установлено Конституцией, никаких иных ограничений на деятельность религиозных групп не существует в законе. Поэтому, если люди, подчеркиваю, не обязательно граждане РФ, намерены исповедовать совместно какое-либо вероисповедание, отправлять религиозные обряды, они вправе это делать в рамках религиозной группы без регистрации ее как юридического лица. Собственно говоря, вся борьба как раз и шла за предоставление права юридического лица, что с точки зрения как раз свободы совести не является обязательным условием для того, чтобы исповедовать любую религию.

Далее. Из текста закона устранено разделение централизованных религиозных организаций на региональные и общероссийские. Новый текст закона устанавливает, что религиозная организация признаётся централизованной, если она объединяет не менее трех местных религиозных организаций.

Исключена привязка к территории одного субъекта РФ участников местной религиозной организации.

Сняты ограничения на открытие представительств иностранных религиозных организаций. В законе удалось уйти от излишней регламентации порядка их открытия.

Устранена из закона и возможность приостановления деятельности религиозной организации как неправового института. Деятельность религиозной организации может быть прекращена только по решению суда.

Из закона устранена также необходимость информирования религиозной группой органов местного самоуправления о ее создании и начале деятельности, то есть то, о чем я говорил, - что религиозная группа может действовать без регистрации. Только в том случае, если она намерена в последующем реорганизоваться в религиозную организацию и получить права юридического лица, она должна информировать органы местного самоуправления о своем образовании и деятельности.

Предусмотренный в редакции, внесенной Президентом, пятнадцатилетний срок, необходимый для регистрации религиозной организации, не распространяется на религиозные объединения, уже зарегистрированные до вступления в силу настоящего закона. В то же время на организации, действующие на территории РФ менее 15 лет и зарегистрированные до вступления в силу этого закона, налагается ряд ограничений в их деятельности. На наш взгляд это справедливо, поскольку закон говорит о том, что на территории РФ должны действовать прежде всего религиозные организации, признаваемые обществом, а признание обществом дается только по прошествии определенного срока, то есть, они должны доказать свою, если можно так сказать, лояльность к обществу, отсутствие антизаконных и

антигуманных идей в своей деятельности и так далее. Мы считаем, что это справедливо.

С целью защитить права и собственность религиозных организаций, созданных до принятия этого закона, как я уже сказал, за этими организациями сохраняется правоспособность юридических лиц и сохраняется статус юридического лица.

В связи с вышеизложенным, уважаемые депутаты, предлагаю принять данный закон в редакции, предложенной Президентом, но имея в виду, что эта редакция согласована с профильным комитетом и одобрена большинством действующих на территории РФ конфессий и иных религиозных организаций.

Зеркальцев В.И., председатель парламентского комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций:

Уважаемый Владимир Александрович, уважаемые коллеги!

Сегодня рассматривается закон, который вы хорошо знаете и за который мы с вами трижды проголосовали конституционным большинством. То, что называем мы сейчас редакцией Президента, есть лишь корректировка ряда его конкретных статей, но это тот же закон. Он, по существу, проходит следующую стадию - идет борьба за подпись Президента.

И все же я напомним суть этого закона. Она состоит в том, что закон создает барьер на пути религиозной экспансии в Россию, препятствует развитию тоталитарных сект, ограничивает действие иностранных миссионеров и при всем этом создает условия для деятельности наших традиционных религий и конфессий.

Как вы помните, закон получил высокую оценку исконно русских религиозных организаций: Русской Православной Церкви, духовных управлений мусульман, Конгресса еврейских общин, Буддийской сангхи. 49 архиереев Русской Православной Церкви обратились к Президенту РФ с просьбой подписать этот закон. После отклонения Президентом этого закона Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сделал 23 июля заявление, в котором высказывал поддержку принятому закону. Яркие заявления сделали видные иерархи Русской Православной Церкви: митрополит Нижегородский Николай, архиепископ Тверской Виктор, архиепископ Курский Ювеналий. Только из Смоленской и Калининградской епархии Русской Православной Церкви были присланы в поддержку закона 42 тысячи подписей мирян.

Мы подготовили в комитете документы и 4 сентября готовы были обсудить вопрос о преодолении вето Президента. Однако 3 сентября Президент прислал в Государственную Думу новое письмо с приложением своих поправок, которые были поддержаны в заявлении основных российских религиозных организаций. И текст этого заявления вам роздан с материалами законопроекта.

И вот в сложившейся ситуации у нас было два пути: преодолеть вето и нарушить то шаткое согласие, которое возникло в обществе, или пойти по пути выработки согласительных мер и принять закон, поддержанный основными религиями и конфессиями, и, подчеркиваю, всеми субъектами законодательного процесса.

Для нас с вами, для Государственной Думы, этот закон слишком принципиальный. Мы считаем необходимым его безусловное принятие и потому пошли на определенный компромисс для достижения конечного результата - вступления в силу этого закона.

Уверены, что практика применения этого закона поможет решить проблемы, которые сейчас стоят и перед обществом, и перед государством, и перед Церковью, и перед нашими избирателями.

Мы не сдали ни одной из принципиальных позиций, которые нашли поддержку у Церкви и общества, и приняли поправки, внесенные Президентом, не меняющие ни концепцию, ни структуру закона, не снижающие его правовой уровень. В отдельных случаях было улучшение.

Александр Алексеевич очень подробно остановился на этих изменениях. Мне, наверное, нет необходимости занимать время.

В то же время мы не согласились, к примеру, с исключением из закона понятия государственной экспертизы новых религий, ну и с рядом положений в преамбуле, что, по существу, и сохранило концепцию закона. И Президент согласился с предложениями комитета.

Нельзя не учитывать и то, что полную поддержку закону высказали представители духовных управлений мусульман, буддистов, иудеев, лютеран. Но, чтобы быть объективным, скажу (и это меня обязал сделать комитет), что представители некоторых религиозных организаций, подписавшие направленное нам заявление о поддержке закона, позднее объявили в печати о своем несогласии с последней редакцией. Это католики, баптисты, адвентисты седьмого дня и пятидесятники. И все, собственно говоря, их представители сегодня были в пикете у здания Государственной Думы. С протестом обратились и представители церкви Муна, а свидетели Иеговы прислали требование объявить их неотъемлемой частью русского духовного наследия.

Я хотел бы сослаться и на то, что примечательно, что все конфессии, представители которых отозвали свои подписи под розданным вам заявлением, имеют свои руководящие центры за рубежом. Я это говорю для тех, кто сегодня считает наш закон неприемлемым и собирается голосовать против него. И я хочу поставить вопрос: с кем вы, дорогие коллеги?

Необычайно бурной и неоднозначной была реакция на наш закон и за пределами России. Однако следует отметить, что законодательства многих стран (которые противники закона, безусловно, считают цивилизованными) содержит подчас более жесткие требования к регистрации новых религий.

И в нашем законе Государственная Дума впервые в истории России выразила от имени всего народа уважение к традиционным религиям, хотя в предложенном тексте закона и есть моменты, вызывающие неоднозначную реакцию.

«Российская газета». Москва. 1 августа 1997 года

Легко ли быть потомком святого?

По решению ЮНЕСКО в нынешнем году отмечается 200-летие со дня рождения Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, духовного просветителя Америки и Сибири.

БЫВШИЙ зек, бывший фронтовик, бывший моряк. Так говорит о себе архимандрит Иннокентий, в миру Ростислав Сергеевич Вениаминов. Еще он мог бы

сказать - «бывший врач». Вот только вряд ли врач бывает бывшим. Он врачует всегда. Отец Иннокентий врачует души людей.

«Вот, говорят, молодежь не та пошла. Та. Такая, как всегда. И такие есть. и сякие. Разные. Вижу, разъезжаю по стране, хоть ноги уже не те. Да, времена трудные. А когда легкие были? Говорю, наставляю. Хотя это не я сам, а Господь. Я только инструмент Его. От Господа стопы человека исправляются. Все, и я в том числе, к греху расположены. Вечером думаю: что сделал нынче для Господа? Одни грехи...»

Семью Вениаминовых арестовали, когда Ростиславу, Славику, 14 годков было. Отец, преподаватель математики и иностранных языков Астраханского рыбвтуза, бесследно сгинул на Соловках. Мамочка, красавица, умница, княжеских кровей, до самой смерти молчать и дрожать станет, не скажет словечка о том, что делали с ней там, в застенках, отчего навечно исчезла радость с ее лица, почему на картинах своих избегала она ярких тонов. Даже на платочке, что вышила сыну рыбьей косточкой в заключении, розы были черные.

В бывшей кирхе на окраине Астрахани устроили детский приемник-распределитель, куда до купола, как сельдей в бочку, набили «вражье семя». Слева девочки, справа мальчики. Койки в пять ярусов.

Славка дерзил надзирателям. Его отправляли в карцер. Есть давали селедку. Пить не давали. Так 15 часов кряду. Коленки упирались в стенку - ни сесть, ни встать. Колодец.

Это было классовое общество. Состояло из трех классов: те, кто сидел, те, кто сидит, и те, кто будет сидеть.

Вениаминов просидел два года. Потом ребят стали отправлять в Сибирь etapом по сотне. Профессорский сынок, 12-летний Васька, попал в первую сотню. Вернулся от начальника детприемника, смеется: «Был Васька - стал Колька. Был Киселевич - стал Петров». Перед etapом им меняли имена, вытравляя семейные меты, чтобы новая жизнь начиналась с белого листа.

Так вышло бы и со Славкой Вениаминовым, назначенным в сотню на Кустанай, если бы не баба Аня. Она задобрила, задарила тюремщиков, на коленях вымолила единственного внука. Либо то заступничал перед Господом за потомка, родную кровь, Святитель Иннокентий, кого вот уже полтора столетия по обоим берегам Тихого океана называют апостолом Аляски и Сибири.

Об Андрее Первозванном ему объявил сам государь. Благодарил за заслуги перед Отечеством, за подвиг пастырского служения. Император снял с себя орден на цепи - «Когда еще Фаберже изготовит!» - и надел владыке Иннокентию на шею. Первозванного носили на цепи только члены императорской фамилии. Все другие - на ленте. Святитель Иннокентий, крестьянский сын, был единственным, кто носил орден на цепи.

Крестьянское происхождение сыграет свою роль через полтора столетия, когда представление на канонизацию будут фактически санкционировать светские власти Страны Советов. Кандидатуры Ксении Петербургской и Иоанна Кронштадтского «не прошли» по сословному признаку: голубых кровей. Святитель Иннокентий «прошел»: «государство-то рабоче-крестьянское». И в 1977 году Святитель Иннокентий был канонизирован Русской православной церковью. За три года до того он был канонизирован Православной церковью Америки, а в 1994 году Русской зарубежной церковью.

Судового врача Вениаминова вызвали на капитанский мостик. На столе была расстелена карта «мирового жандарма», сверху гриф «Совершенно секретно». Капитан провел указкой по желто-коричневой полоске: «Вениаминов, глянь-ка,

Аляска... Алеуты... Вулкан Вениаминова. Это, случаем, не твой родич?» Похолодело под сердцем. До «северной» пенсии оставалось полгода. Опять «волчий билет»? Еще трижды петух не прокричал, как отрекся Вениаминов от предка: «Не, однофамилец...»

На Аляску он попадет через 15 лет, уже монахом, отцом Иннокентием. Это имя даст ему в Троице-Сергиевой лавре в 1987 году архимандрит Алексей, наместник лавры, с благословения Патриарха. На Алеуты добирались самолетом. Его подвели к серебристому красавчику, на котором через весь борт шла надпись «Святой Иннокентий». Так на дареном самолете отец Иннокентий пролетел над всей Аляской, Алеутской грядой и над вулканом имени своего великого предка.

Нарадоваться не могли всем таежным селом Анга на Ванечку, старшего в семье пономаря местной церкви. Золотая голова, золотые ручки. И столярить, и слесарить горазд. Даже часы своими руками смастерить. Но особо прилежен был в грамоте и делах церковных. Уже в шесть лет читал на литургии Апостола. Блестяще окончил Иркутскую семинарию, собирался в Московскую духовную академию. Да тут Обь разлилась, до Москвы не доехал. Видно, то Промысел Божий. Потому как обвенчался в Иркутске с Катенькой, с семьей которой соседствовал в Анге. Ведь из академии - прямой путь в монашество. Тогда бы не было шестерых крошек - двух мальчиков и четырех девочек.

ПЕРВЕНЕЦ у Вениаминовых родился в Иркутске, где у отца Иоанна был большой приход, где создал он первую в истории церковно-приходскую школу. Другие дети родились в Русской Америке, куда сам вызвался служить отец Иоанн по «вдохновению истины», как он говорил. В 1823 году с женой, сыном, матерью и братом отправился он по Лене до Якутска, далее лошадьми до Охотска, а потом на судне Российско-Американской компании, появившейся, кстати, в самый год его рождения, до Алеутских островов.

На острове Уналашке отец Иоанн перво-наперво построил церковь. Он выучил алеутский язык, научил туземцев делать кирпичи из местного материала, обучил их плотничьему и столярному ремеслам, открыл на острове первую школу для детей, составил грамматику алеутского языка, записал местные песни и сказания, изучил природу края, повадки морских котиков для нужд промысловиков, создал метеостанцию. Главное же - он перевел на алеутский язык Катехизис и Евангелие.

Отец Иоанн крестил алеутов и американских индейцев, колошей и кадьяков не огнем и мечом, завоевывал их не подарками и побрякушками. Он победил их души любовью. На Алеутских островах и Аляске у отца Иоанна было много друзей. Был кит по прозвищу Дружок, который спас отца Иоанна, когда тот на утлой лодчонке отправился на рыбалку. Кит прямо из-под вала цунами вынес каяк на берег.

В биографии Ростислава Вениаминова были две чудные запятые: ЧСВР - член семьи врага народа и «находился на временно оккупированной территории». Был, находился, когда Кубань, куда его с матерью забросила судьба, стонала под пятой гитлеровцев. Как только советские войска освободили станицу Темиргоевскую, Ростислав ушел добровольцем на фронт. Был санитаром, вынес с поля боя более сотни раненых бойцов.

Его любили солдаты. Но не сложилось с замполитом. Бдительный комиссар помнил, что пришел парень с оккупированной территории, знал, что и отца его, и дядю расстреляли, что мать - социально чуждая, да и сам он непонятно как избежал лагерей. Всякий раз, когда заходила речь о наградах, что-то шептал командиру замполит. И награды обходили рядового Вениаминова стороной.

... Летом 1944 года под Краснодаром Вениаминов тащил на себе раненого бойца. Под обстрелом успел перевязать его, остановить кровь. Возле воронки от артиллерийского снаряда слышали из глубины хрипы. «Славка, ползи туда. Я - живой, а там кто-то из наших, ползи...» Человек лежал на дне воронки в неудобной позе, в какую метнула его взрывная волна. На спине, под самой лопаткой, зияла дыра, в которой дымилась розовая дрожащая пена надорванного легкого. Ростислав отряхнул комки земли с головы лежащего. Это был он, комиссар, его воплощенное унижение и беда. Поруганный дом, погибшие родные, испуганная до полусмерти мать - символ власти без милосердия и пощады. Рука невольно потянулась к автомату, секунда - всё: кара, возмездие, освобождение от гнева и поругания. Веки замполита дрогнули, он открыл глаза: «Вениаминов, ты... возьми тут, в кармашке... Слышь, мне уже не поможешь... возьми...»

Ростислав вытащил из кармана гимнастерки замполита сложенные треугольнички, картонку. Корочка упала домиком на землю - партбилет. Из него выпали образок Богородицы и потертый на пвах листочек из школьной тетрадки, расплывшиеся каракули - молитва Живые Помощи [«Живый в помощи Вышняго...» псалом 90 - *Ред. Братского Вестника*]. «Комиссар, ты ж партийный...» - «То мамка моя, провожала и дала... Вениаминов, ты ж верующий... Вениаминов... прости... замолви за меня... Помолись...» Рана перестала дымиться, розовая плоть пожухла и опала.

Покаяние - сердцевина православия, тысячелетней веры нашей. Как любил повторять Святитель Иннокентий: «От Господа стопы человека исправляются». Вот почему не может быть уговоренного, коллективного покаяния. Ибо оно, покаяние, - это индивидуальный акт, глубоко интимный диалог человека с Богом, после которого катарсис - очищение. И преображение.

О кончине супруги своей Екатерины, делившей с ним тяготы пастырского служения, отец Иоанн узнал в Киево-Печерской лавре. Он принял постриг с именем Святителя Иркутского Иннокентия и, поручив детей своим заботам благодетельных графов Шереметевых и попечительству императрицы, продолжил свою миссионерскую деятельность в Америке и Сибири, став епископом Камчатским, Курильским и Алеутским.

То ли масштаб его личности был столь огромен, то ли эпоха была великая, но так получилось, что деятельность его имела и большое государственное значение. Святитель Иннокентий создал в Петербурге Комиссию по миссионерству, составил азбуку якутского и тунгусского языков, перевел на них Священное Писание. Его усилиями образованность жителей в его епархии была выше, чем по остальной России. Он совершил путешествие по Амуру, составил подробную записку об Амурском крае и перспективах его заселения, принял на себя заботу о благоприятном для России решении амурского вопроса, по его предложениям была размежевана русско-китайская граница. В его честь и в честь его сына Гавриила, назначенного служить в местной церкви Благовещения, был заложен и получил имя город Благовещенск.

В 1867 году скончался митрополит Московский Филарет, и его преемником стал архиепископ Иннокентий, служивший на этом поприще до 31 марта 1879 года, когда почил в Бозе и был захоронен в Духовой церкви Троице-Сергиевой лавры.

ТО БЫЛО удивительное время, апогей славы и величия России, когда простерла она покровительство свое на народы и языки полумира и когда в ее владениях не заходило солнце. Тогда церковный иерарх, каким был Святитель Иннокентий, равнялся по делам своим ее знаменитому канцлеру Горчакову, а

великий Пушкин признавал победу над собой в поэтическом соревновании митрополита Московского Филарета, ответившего ему на «Дар напрасный, дар случайный» своим вдохновенным «Не напрасно, не случайно жизнь от Бога нам дана».

То была великая эпоха, великие сыны России. Это с точки зрения исторической, истории людей и государства. С точки зрения христианской все эпохи равны друг другу. И христианскому подвигу есть место во все времена. Есть подвиг собирания и просвещения. Есть подвиг мученичества, подвиг сохранения. Пронести предание, сберечь свечу, сохранить святое семя. Кому что выпадет.

Отец Иннокентий бережно достал и развернул из пелен боты. Огромные сапоги, резиновый низ, замшевый верх, чуть траченный временем. На подошве клеймо «Российско-Американская компания». В этих галошках его прапрадед Святитель Иннокентий исходил дороги Русской Америки, Сибири и Москвы - Третьего Рима. Отец Иннокентий позволил мне согреть стопы мои теплом святых. Не ради любопытства, не на похвальбу. Для причастности и обязательства. Ведь от Господа и Всех Святых, в Земле Российской Просиявших, исправляются стопы человека, души современников и соотечественников. Отец Иннокентий думает создать музей своего предка, где будут кресло и часы, изготовленные его руками, письма, орденские ленты. Хотя музей его памяти - это вся Великая Россия, и Сибирь, и Аляска - два берега.

За век, прошедший с той поры, когда Святитель Иннокентий занял подобающее ему место у Престола Всевышнего, от Русской Америки осталась потешная пушка в Форте Росс.

Татьяна ШУТОВА

«Русь Державная». Москва. № 5. 1997 год

ЦЕЛИ У НАС ЕДИНЫ

Корреспондент «Руси Державной» встретился с заместителем начальника Главного управления воспитательной работы Министерства обороны РФ кандидатом военных наук, членом Центрального совета Общероссийского общественного движения «Россия Православная» генерал-майором А.В.Черкасовым.

- Александр Владимирович, не могли бы вы вкратце обозначить роль Русской Православной Церкви в строительстве современной российской армии и повышении ее боеготовности?

- Учитывая национальные традиции, а также несопоставимое с другими конфессиями в России число последователей православия, сотрудничество с Русской Православной Церковью является для Вооруженных Сил приоритетным.

Сегодня церковно-армейские отношения развиваются в областях патриотического, нравственного воспитания и духовного просвещения, социальной защиты военнослужащих и членов их семей, реализации их религиозных потребностей, восстановления разрушенных храмов и часовен.

Среди конкретных направлений сотрудничества можно выделить следующие:

- оказание помощи командованию в формировании у военнослужащих нравственной мотивации военной службы, морально-психологической устойчивости воинов в боевой обстановке и при чрезвычайных ситуациях, способности к самопожертвованию;

- участие духовенства в воинских ритуалах, торжествах, посвященных памятным датам в истории страны и Вооруженных Сил;

- оказание содействия в подготовке офицерского корпуса с более широким кругозором в вопросах религиозоведения;

- использование влияния священнослужителей с целью оздоровления нравственного климата в воинских коллективах и профилактики неуставных взаимоотношений;

- сотрудничество в деле воспитания у допризывной и призывной молодежи должного уважения к военной службе;

- использование помощи духовенства в психологической реабилитации воинов, получивших ранения и травмы и находящихся на излечении в госпиталях и лазаретах;

- содержание в достойном состоянии захоронений погибших воинов и проведение совместных благотворительных акций с целью оказания помощи их семьям.

- Только что созданное Общероссийское общественное движение «Россия Православная» в своей программе в числе своих основных целей обозначило:

а) духовно-просветительское сотрудничество с Российской Армией, Флотом, другими Вооруженными Силами;

б) всемерная помощь военному руководству по всем вопросам военно-воспитательной и историко-образовательной деятельности в духе любви к Отечеству и уважения в воинской службе;

в) работа (совместно с Русской Православной Церковью) с личным составом.

Можно ли считать, что такая постановка цели принимается Министерством обороны РФ?

- При формировании Общероссийского общественного движения «Россия Православная» было уделено много внимания изначально организации взаимодействия с Вооруженными Силами, в частности с Министерством обороны. И уже тогда, внимательно изучив учредительные документы, мы в министерстве обороны пришли к выводу, что Движение декларирует цель, ставит перед собой задачи, которые могут являться предметом, объектом нашего сотрудничества. По поручению Министерства обороны я участвовал в учредительной конференции, имел возможность более детально ознакомиться с самим духом Движения, с его подходами, в том числе и по проблемам, которые волнуют военнослужащих. Поэтому я согласен с той формулировкой, которая звучит в вашем вопросе, что такая постановка целей принимается МО РФ для возможного сотрудничества и взаимодействия.

Конечно, мы всегда исходим при взаимодействии с любой общественной организацией из интересов безопасности страны, обеспечения боеготовности Вооруженных Сил и морально-психологического состояния военнослужащих. Вопросы духовно-нравственного возрождения нашего общества, особенно его молодой части, которая приходит в Вооруженные Силы, для нас это дело не безразличное. Здесь мы готовы к полномасштабному сотрудничеству с Движением «Россия Православная».

- Очевидно, что признание права Русской Православной Церкви, других религиозных конфессий на свою роль в деле укрепления боевого духа и боеготовности Вооруженных Сил может повлечь за собой и определенные уставные нововведения. Ваше мнение по данной проблеме?

- Русская Православная Церковь, Православие, - это основная культуuroобразующая религия русского народа и многих других народов, населяющих территорию нашей страны. Россия - многонациональная страна, ее Вооруженные Силы тоже многонациональны. В армии много представителей народов и многих религиозных конфессий. Постоянно увеличивается число военнослужащих, которые говорят о том, что они верующие. Последние опросы показывают, что такое число порядка 25%, причем среди офицеров это число составляет 15%, среди военнослужащих срочной службы - около 32%, среди слушателей и курсантов военно-учебных заведений - около 35%.

Характерный штрих: в войсковых частях, которые готовятся к выполнению боевых задач, доля военнослужащих, относящих себя к верующим, возрастает до 30%, а в частях, которые выходят из боевых действий, этот показатель поднимается до 40%. Но это общие проценты личного состава, относящих себя к верующим.

Из этого общего числа 76% относят себя к православным, 9% считают себя последователями ислама, 3% - буддизма и около 2% причисляют себя к католикам и другим вероисповеданиям. Эти цифры лишь подтверждают уже сказанное мною, что роль Русской Православной Церкви в формировании морально-психологического состояния наших военнослужащих очевидна, а учитывая традиции служения Русской Православной Церкви нашему Отечеству, нашему народу, и то, что Русская Православная Церковь всегда призывала любить и защищать наше Отечество, всегда молилась за Российское воинство, за всех воинов, которые пали на полях сражений, защищая Отечество, конечно, мы не можем не использовать этот высокий нравственный потенциал, заложенный в ее служении.

Что же касается ваших вопросов об уставных нововведениях, здесь надо сказать следующее. Не нужны никакие уставные нововведения. Да они и невозможны. Почему? У нас светское государство. Религия отделена от него. Насколько я знаю, Русская Православная Церковь, во всяком случае Его Святейшество Патриарх Алексий II, священноначалие Церкви придерживается той же позиции. Знаю, что и на последнем Архиерейском Соборе также шла речь об этом. Такая же позиция. То есть, Русская Православная Церковь должна быть отделена от государства. Вооруженные Силы по своему предназначению ограждают государственность, есть сама государственность, и поэтому мы можем строить свои отношения с религиозными объединениями, в том числе и с Русской Православной Церковью, прежде всего, с учетом ее веса в обществе, в плане взаимодействия, а никак не в плане включения каких-то новых положений в воинские уставы. Мы основываемся на Законах: о свободе вероисповедания, об обороне, о статусе военнослужащих. Там эти положения прописаны. И этого достаточно.

- Раньше, в дореволюционной российской армии, при формировании армейских подразделений учитывалась принадлежность к тому или иному вероисповеданию. Как обстоит с этим дело сегодня?

- У нас сегодня к этому другой подход. Конечно, мы изучаем качественные характеристики прибывающих с пополнением, в том числе и их отношение к религии, их психическое состояние, их состояние здоровья, их социальную отягощенность, насколько были они поражены теми или иными

отрицательными привычками. и мы стараемся, чтобы подразделения комплектовались дифференцированно.

В то же время мы отдаем предпочтение и подбираем более качественный состав для подразделений, выполняющих наиболее сложные, трудные задачи. И вот тогда те военнослужащие, которые относят себя к православным, объективно оказываются иногда именно в таких подразделениях. Почему? Потому что они обладают большей психической устойчивостью, не помышляют о самоубийстве, они отрицательно относятся ко многим порокам, таким как пьянство и нарушение приказов командиров, они не убегут в самоволку, не напьются, не учинят драку.

Для многих сегодня ясно, что религиозность война, если речь идет об обретении им твердых позитивных нравственных устоев, основанных на религиозных ценностях, безусловно, явление положительное. Ведь нравственное состояние молодежи, пополняющей ряды Вооруженных Сил, вызывает тревогу. В войска продолжают поступать призывники, имеющие судимость и осужденные с отсрочкой от исполнения приговора, состоящие на учете или имеющие приводы в милицию за хулиганство и воровство. Среди призывников выросло число лиц, употребляющих наркотики или имеющих показатели склонности к суициду. На этом фоне в сознании молодежи утрачивают значение многие традиционно важные для военнослужащего корпоративные ценности, а именно воинская честь и достоинство, гордость за принадлежность к тому или иному роду войск, за военную форму одежды. Не случайно и общее падение престижа военной службы.

Поэтому необходимо использовать все возможные средства для укрепления морально-психологического состояния войск, компенсировать трудности армейской службы, усиленные тяжелым положением страны. Для этих целей большую ценность, по нашему мнению, представляет духовно-нравственный потенциал Русской Православной Церкви, накопленный за ее многовековую историю и ставший неотъемлемой частью нашей национальной духовной культуры.

Еще в марте 1994 года, отвечая на встречные стремления, министром обороны РФ и Патриархом Московским и всея Руси было подписано совместное Заявление о сотрудничестве, определившее цели, направления и формы взаимодействия Армии и Церкви. Создан Координационный комитет по взаимодействию между Вооруженными Силами и Русской Православной Церковью. Подобные комитеты и группы созданы в военных округах и на флотах, командование которых поддерживает добрые отношения с епархиальным духовенством.

- Газета «Русь Державная» готова принять самое активное участие в деле именно духовно-просветительского сотрудничества с Вооруженными Силами. В этом плане нас интересует, в какой степени первоначальные печатные издания Министерства обороны, их редакции намерены освещать деятельность движения «Россия Православная», а также сотрудничать с гражданской православной печатью, с «Русью Державной», в частности.

- Мы приветствуем такие предложения о сотрудничестве со стороны редакции «Руси Державной». В таком плане перспективного сотрудничества, полагаю, полезна бы была организация совместных встреч, собраний журналистов периодической печати Вооруженных Сил и гражданской православной печати, в первую очередь, с редакцией «Руси Державной».

Владимир ДЬЯЧКОВ

СЛОВО

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II ПЕРЕД МОЛЕБНОМ НА СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ ТРОИЦЕ- СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО 8 ОКТЯБРЯ 1992 ГОДА

«Приидите, честное и святое постников сословие! Приидите, стадо христоименитое! Приидите, яко да насладимся добраго нынешняго торжества - ученицы, яко учителю достойную честь воздающе».

Этими словами древнего Сергиева жития обращаюсь я ныне к вам, Преосвященные Архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры. Обращаюсь и ко всей нашей многонациональной пастве.

Нет предела нашей радости ныне, ибо мы прославляем духовного строителя Святой Руси, Игумена земли нашей, Ангела-Хранителя ее - преподобного Сергия Радонежского.

Призри, преподобне отче, на нас, на детей твоих духовных! Вот мы предстоим пред тобою со всеми нашими грехами и несовершенствами. Здесь, перед нами, честные твои мощи и святой твой образ, к которым мы припадаем, принося твоему заступлению всю жизнь нашу, наши надежды и тревоги.

Мы веруем и исповедуем, что ты не оставляешь нас в своих молитвах пред Престолом Божиим. Мы постоянно ощущаем на себе силу твоей благодатной помощи.

Но что принесем мы тебе? Что принесут тебе смиренные служители церковные? Что принесет тебе православный народ наш?

Шесть веков минуло с того дня, когда чистая твоя душа предстала пред Господом. Много было с тех пор в истории нашей и светлого, и трагического. Строились и рушились государственные системы, возникали и исчезали мировоззренческие теории, люди воевали и мирились друг с другом, накапливали и растрачивали материальное и духовное достояние.

Но ты был с нами неотлучно, и Церковь, которую врата адовы никогда не одолеют (Мф. 16, 18), стояла милостью Божией, молитвами Его Пречистой Матери и святых, среди которых неугасимой лампадой сияешь ты, преподобне отче Сергие.

Минувшие десятилетия принесли нашему народу страдания невыразимой тяжести. Миллионы людей - от царской семьи до крестьян, от святителей Божиих до простых монахов - приняли страдальческую кончину. На долю остальных выпали духовное уничтожение, несвобода, горечь нравственного компромисса и самое страшное страдание - страдание души, сознательно ввергшей себя в пучину зла.

В наших бедах виновны не какие-то таинственные внешние силы. Вина лежит на многих поколениях предков наших и на нас самих. Мы знаем, что недостойны. Мы каемся перед Господом, каемся перед тобой, отче наш Сергие.

И от всего сердца нашего мы молим: Господи, дай нам силы обновиться и очиститься! Дай нам ревность духовную в служении Тебе и людям Твоим!

В древней молитве, читаемой в православных храмах в день Пятидесятницы, говорится: «Тебе единому согрешаем, но и Тебе единому служим: не вемы кланяться богу чуждому, ниже простирати руки наша, Владыко, к богу иному». И

мы, архипастыри и пастыри, и пасомые наши постоянно грешили и грешим перед лицом Божиим. Но почти каждый из нас остался верен Истине Христовой, верен делу Церкви, не покидая ее даже в самые трудные времена.

Сегодня Церкви тоже нелегко. Жизнь бросает ей новые и новые вызовы. Но, как и прежде, непоколебимой остается вера наша, неослабной - ревность по Бозе, неохладевающей - любовь ко Христу.

При всей нашей греховности, при всем недостоинстве нашем мы знаем, что Милосердный Господь через нас, немощных, совершает силу Свою.

Ныне нам нужно обновиться духом ума нашего (Еф. 4, 23) и с новым усилием, с новым упованием на помощь Божию идти на проповедь Евангелия нашему страждущему народу.

Русская Православная Церковь обнимает собой людей разных национальностей, разного образовательного уровня, разного имущественного положения, разных возрастов, культур, политических взглядов и гражданства. Сегодня она должна сделаться всем для всех, «чтобы спасти, - как говорит апостол Павел, - по крайней мере некоторых» (I Кор. 9, 22).

Мы молимся Пастыреначальнику Господу, дабы в нынешнем мятущемся обществе Церковь наша оставалась столпом веры, столпом благочестия, столпом нравственности. Да не сломит нас, пастырей и чад церковных, искушение властью и мирским могуществом. Да не послужим мы сиюминутным политическим интересам. Да обратим слово мира и любви к людям, разделенным баррикадами вражды.

Господу содействующу, Церковь будет заботиться о национальном, но не в ущерб тому, что выше национального. Она будет заботиться о хлебе насущном, но помнить, что «не хлебом единым жив человек». Она будет заботиться о мире сем, не забывая, что жизнь наша им не ограничивается.

Верим, что милостью Божией она будет служить Христу и служить людям - всем людям, не различая «своих» и «чужих». И будет делать это так, как делал ты, преподобне отче Сергие.

И вот сейчас, когда во множестве собраны мы здесь - епископы, пастыри, народ Божий - мы молимся, чтобы до конца дней наших все наши силы Господь направил на это служение. И да не обладает нами никто, кроме Господа нашего. И да укрепит нас Его Святая Десница. И да пребудешь с нами ты, преподобне отче Сергие, как пастырь добрый с овцами своими.

Помолимся, дорогие мои, ко преподобному и богоносному отцу нашему Сергию. Вознесем к его молитвенному заступлению вопль наших сердец и попросим его дать Церкви нашей и всему народу нашему силы для жизни новой - жизни исполненной мира, любви и правды Божией.

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК BRATSKIY VESTNIK

ИЗДАТЕЛЬ: Правление Свято-Князь-Владимирского Братства, Бад-Киссинген

РЕДАКЦИЯ: Н.И.Айгельсрайтер, М.Г.Буяновская,

Г. А. Рап (ответственный редактор), Я.А.Трушнович

HERAUSGEBER: Vorstand der Bruderschaft des Heiligen Fürsten Wladimir e.V. Bratstwo, Salinenstrasse 20
97688 Bad Kissingen

REDAKTION: M.G.Bujanowskaja, N.I.Eigelsreiter, J.A.Truschnowitsch,
Verantwortlicher Redakteur: Gleb Rahr, Hauptstraße 80 A, 85399 Hallbergmoos
Telefon 0811 93437 Telefax 011 94455